

Дом с историей

Автор:

Нина Князькова

Дом с историей

Нина Юрьевна Князькова

Наследство леди #1

Наверное, каждый человек будет радоваться, если ему достанется наследство. Однако, для Марины оно стало полной неожиданностью. Что ей теперь делать со старинной усадьбой, доставшейся от бабушки? Наверное, жить в ней. Однако, жизнь – не сказка. И бесплатный сыр... тоже может кусаться.

Первая история новой серии «Наследство леди».

Нина Князькова

Дом с историей

Глава 1

Марина

– Девушка, вы разве не видите, что у вас просроченный товар на полках стоит. – Чуть визгливо вещала женщина с неприятным голосом. Она стояла у кассы и задерживала очередь, потрясывая перед моим носом пачкой творога. – Да что ж это такое...?

– Женщина, я вам уже объяснила: я всего лишь кассир. Я вызвала администратора, он к вам сейчас подойдет. Не задерживайте очередь. – Устало ответила я, поправив форменный чепец, все время норовящий соскочиться.

Слава богу, что администратор Лёша уже подошел к кассе, и недовольная покупательница накинулась на него. Моя работа продолжилась. Хорошо, что до конца смены остался какой-то час. Да и поток покупателей редел, так что перерывы становились все чаще и продолжительнее.

– Марин, там мужик какой-то стоит и на тебя смотрит уже часа два. – Ко мне подошла Дина, заведующая алкогольным отделом.

– Снова какой-то ущербный? – Я устало вздохнула, даже не посмотрев в указанную сторону.

– Да вроде бы одет дорого. Такие у нас водку не покупают. Они предпочитают хороший напиток из дубовых бочек. – Хмыкнула она.

– Этого еще не хватало. – Хмыкнула я. – Может быть, сумасшедший какой? На меня много кто издали смотрит, а не подходят...

– А как к тебе подходить-то? Ты на себя в зеркало давно смотрела, принцесса? Ты даже чепчик этот страшный, форменный, носишь, как корону. Осанка даже за кассой видна. Вся тонкая, изящная, как фарфоровая статуэтка. Красивая и... холодная. Конечно, все тушуются и дар речи рядом с тобой теряют. – Напомнила она мне о моем дефекте.

Я поморщилась. Лет с пятнадцати у меня проблемы с собственной внешностью. Непонятно в кого я такая уродилась. Мама у меня маленькая и коренастая... была... Уже пять лет, как ее нет. Правда, отца я своего не знаю, но мама говорила, что высокий был, красивый и широкоплечий. Отчим тоже этакий боровичок. У нас с ним нормальные отношения. Особой любви никогда не было, но и ненависти тоже. А вот сестра... Она младше меня на четыре года и... Не задалось у нас с ней общение. Она хозяйственная, такая же крепкая, как родители. Это я неприкаянная, странная и никак не вписывалась в их семью с их приземленным мышлением. Закончила колледж искусств и... работаю в магазине на кассе. А Янка, она сейчас учится в университете на какого-то там финансиста. Мы давно живем в разных городах (художественное отделение было лишь в

этом городе и мне пришлось переехать), и общаемся раз в месяц, когда мне звонит отчим, сухо интересуется моими делами и, тяжело вздыхая, советует пойти мне работать на какую-нибудь более перспективную работу. А куда я устроюсь со своим таким непрактичным образованием? Учительницей рисования в школу? Так на такую зарплату я даже комнату нигде не сниму. А ведь еще питаться на что-то надо. Слава богу, что Динка училась на курс старше меня на скульптора и помогла устроиться мне в этот магазин на последнем курсе. В итоге: мне двадцать шесть лет, а я все еще работаю кассиром, изредка продавая свои картины. И снимаю комнату все у этой же Дины Коростелёвой. Она живет с сыном Митькой в одной комнате, я в другой, но чаще всего мы встречаемся на пятиметровой кухне и..., если честно, то я только с ними почувствовала себя частью семьи. На меня никто не смотрел косо, что я какая-то не такая. Никто не поправлял, никто не проезжался бульдозером действительности по моим несбыточным мечтам. Динка лишь иногда говорила, что тяжело мне, принцессе, без принца живется..., но быстро замолкала под моим тяжелым взглядом. Не надо мне принцев. Я сама как-нибудь.

Это как-нибудь длилось уже довольно давно. Но... я элементарно боялась сейчас остаться без стабильного куска хлеба. Да и Дине с Митькой тяжело будет без меня.

– Марин, ты бы поосторожней. Давай я Лёньку попрошу тебя проводить. А-то, как в прошлый раз будет. Маньяков сейчас хватает. – Доверительно шепнула Дина, все еще стоящая у кассы, когда я подсчитывала выручку и подбивала день.

– Не надо. – Грузчик Лёнька и так облизывал меня взглядом... уже пару лет как, а надежду ему я давать не хотела. – Никто меня больше не тронет. У меня есть перцовый баллончик и электрошокер. – Напомнила подруге. Та кивнула. – Митьку из садика мне сегодня забирать?

– Нет. – Дина покачала головой. – Мама его на выходные к себе возьмет. Отец против, конечно, но он уехал пока в командировку.

У Дины в семье тоже все было непросто. Поэтому, наверное, мы друг с другом и ужились... две белые курицы возвышенных амбиций в окружении материализма.

– Все, я домой. – Шепнула я подруге и отправилась в подсобку для персонала, где в хлипких «сейфах» хранились наши личные вещи во время смены. От моего

ключ давно потерялся, поэтому я с собой носила еще и перочинный нож, который использовала вместо ключа.

На улице стоял теплый июнь. Недавно прошел дождь, поэтому лужи по пути домой пришлось обходить старательно. Еще повезло в том, что квартира, где мы жили, находилась в десяти минутах ходьбы. И парк был через дорогу. Красота какая...

Я с удовольствием прошлась по парковой аллее, свернула к дороге, где был пешеходный переход и, перейдя дорогу, оказалась прямо у своего подъезда. Закопалась в сумку в поисках ключей...

– Девушка? – Окликнул меня голос. Я обернулась и в ужасе уставилась на худощавого мужчину в очках и прической в мелкую кудряшку. Того самого, что смотрел на меня в магазине. – Девушка, простите, вас Марина зовут? – Требовательно спросил он.

У меня мысли лихорадочно заметались по черепной коробке. Откуда он знает мое имя? Точно, на бейдже же написано было.

– Да... – Осторожно ответила, нащупав в сумочке шокер.

– Горина Марина Генриховна? – Уточнил мистер-кудряшка.

Я выпучила глаза. Вот моего отчества на бейдже точно не было. Откуда он знает? Оно ж у меня не настолько обычное, чтобы просто угадать.

– Кто вы? – Я резко выбросила руку с электрошокером, когда он попытался шагнуть ко мне.

– Меня зовут Александр Баранов. Я являюсь представителем...

Договорить он не успел, потому что неосторожно приблизился ко мне еще на полшага и был ужален в руку хорошим... зарядом бодрости. Только после того, как этот молодой мужчина упал, я вдруг поняла, что сглупила. Жертва моей расшатанной нервной системы был слишком дорого одет для маньяка. А еще на руке у него поблескивали золотые часы дорогой марки. Да и... агрессии с его

стороны я не чувствовала. Ну вот, теперь парень костюм из-за меня запачкал, так как упал ничком прямо на влажный асфальт рядом с лужей.

- Э-э, - я присела на корточки и потрясла стонущего «кудряшку» за плечо. - Александр Баранов, вы как?

Парень, сцепив зубы, что-то пробормотал и с трудом сел.

- М-марина Г-генриховна... Я-а думаю, что нам лучше поговорить в других условиях. - Выдавил он из себя, все еще держась за поврежденную мной руку. Через несколько секунд он потряс кудряшками, поправил круглые очки в тонкой оправе на веснушчатом носу и вытащил из кармана пиджака визитку.

Я осторожно взяла ту. «Нотариальная контора Баранова» - значилось на зеленой карточке.

- Так вы нотариус? - Удивилась я.

- Почти. - Парень принялся подниматься, что получилось у него не с первой попытки. - И я вас очень долго искал.

- Но... - Я задумалась. Зачем меня нужно искать какому-то нотариусу? Да и не похож он на него. - Вы не похожи на нотариуса. - Призналась. - Они все лыдые, пузатые и в весьма преклонном возрасте.

Александр Баранов только хмыкнул на такое замечание.

- Вижу, вы часто общались с нашим братом. - Заметил он. Однако, быстро взял себя в руки. - Марина Генриховна, очень жду вас завтра по адресу, указанному на визитке, ровно в десять утра. Нам с вами нужно многое обсудить по поводу наследства.

- Наследства? - Насторожилась я.

- Да. - Вежливо кивнул он.

- Но я же отказалась от маминой доли в пользу...

– Думаю, что завтра мы все подробно обсудим. Очень советую вам прибыть завтра в десять утра в контору. Всего доброго. – Он быстро попрощался, перешел дорогу и уселся в припаркованный блестящий автомобиль с четырьмя колечками на капоте.

Молодой нотариус быстро уехал, а я все еще стояла у подъезда с шокером в одной руке и визиткой в другой. Простояв еще минуту, поняла, что если сейчас не зайду в дом, то меня прохожие в дурку сдадут. И так уже все оглядываются. Быстро закинув все в сумку и выудив ключи, я вбежала в подъезд, забежала на третий этаж и, заперевшись в квартире, облегченно выдохнула. Если честно, то сама до смерти перепугалась, когда этого нотариуса током долбанула.

Немного отдышавшись, сбросила босоножки и прошла на «зеленую» кухню. Вообще, всю Динкину квартиру я расписывала сама, поэтому каждый закуток здесь был интерпретацией произведений моих любимых художников. Например, прихожая утопала в «море» Айвазовского, на кухне по стенам ползали «мишки» Шишкина, а комнатам достались пейзажи Левитана и Саврасова. Не то, чтобы на стенах были полноценные картины. Скорее, была скопирована стилистика и дух известных работ. Притом Динка сама сделала лепнину на потолке и в ванной... В общем, наше жилище теперь больше было похоже на художественную галерею, нежели на двухкомнатную хрущевку. Митька был в восторге, редкие гости тоже. Нас с подругой такая обстановка умиротворяла и настраивала на рабочий лад. В свои выходные мы ваяли шедевры..., продажи которых едва покрывали расходы на дорогие материалы... В моем случае, хороший холст и краски стоили, как деталь космического корабля. Но я не жаловалась. У нас с Коростелевой все было хорошо. Кроме личной жизни. Точнее, ее у нас и не было. Мой последний роман на последней курсе принес мне сплошное разочарование в мужчинах, а Динкин... Митьку. После этого о мужчинах мы старались не упоминать.

Вымыв руки, я залезла в холодильник. Динка до готовки меня не допускала, так как готовить я откровенно не умела. Точнее, я пыталась изо всех сил освоить эту науку, но даже делая все по рецепту, на выходе получалось нечто, с едой имеющее крайне отдалённое сходство. Зато я отдавала ползарплаты на продукты, и подруга покупала их сама. Дина тоже не являлась шеф-поваром вселенского масштаба, но готовила весьма сносно.

Порывшись в холодильнике, я нашла макароны с курицей и разогрела в микроволновке. Вскипятила воду в чайнике. В прихожей послышался скрежет

ключа. Я как раз разложила все по тарелкам и навела чай. На кухню ввалилась Коростелёва с пакетами.

– Маринка, прикинь, у нас сегодня в уценку почти всю молочку увели из-за этой просроченной пачки творога, которую кто-то оставил в холодильнике. Уверена, что это Лилька с рыбного отдела напакостила. У нее Анька с молочного парня увела пару дней назад... – Принялась рассказывать она мне, но вдруг осеклась и внимательно на меня посмотрела. – Марин, ты чего такая бледная? Случилось чего?

Я вяло поковырялась в еде и, отложив вилку, рассказала о случившемся полчаса назад. Подруга встревоженно меня оглядела.

– Сильно испугалась? – Спросила она. Я покачала головой. – А чего тогда ты такая...?

– Я же так и не знаю, зачем мне в эту контору завтра идти. – Поделалась я своими соображениями. – Свою долю от маминой квартиры я давно переписала на Янку. Бабушек-дедушек у меня нет. Дяди-тети в большинстве своем живые и многодетные, особенно со стороны отчима. Так с каким наследством мне надо разбираться? – Нахмурилась я.

Дина задумчиво побарабанила пальцами по столу.

– Не знаю, Марин, но лично у меня уйма предположений. – Она много до чего додумалась, но делиться соображениями не стала. – Если боишься, давай я с тобой съезжу. – Предложила она.

– Зачем? – Покачала я головой. – Вы с Митькой завтра в зоопарк собрались. Так что развлекайтесь. Не думаю, что там может быть что-то серьезное. Скорее всего, ошибка какая-то. – Понадеялась я.

– Из-за ошибки долго людей не ищут. Что-то еще там. – Задумчиво ответила Дина, но спорить со мной не стала.

Ночью я спала откровенно плохо. В четыре утра пришлось встать к мольберту, чтобы подправить недорисованную картину и немного успокоиться. Это помогло.

Я даже задремала на пару часиков. Но утром все равно чувствовала себя уставшей и разбитой.

– Позвони мне, как только тебе скажут, в чем дело. – Попросила Динка утром за чашкой кофе.

Я вяло кивнула, от чего мои светло-русые волосы упали на лицо. Недовольно сдула их с носа. Скручу их сегодня в пучок, пожалуй. И мешаться не будут, и выглядеть буду старше и солиднее. А то действительно, как кукла выгляжу. После скудного завтрака, я отправилась одеваться. Нотариальная контора находилась в центре, и идти до туда пешком было минут сорок. Можно, конечно, и на автобусе, но я его столько же прожду на остановке.

Волосы я действительно забрала в небрежный пучок, чуть подкрасила глаза, выудила из шкафа белую блузку и синюю юбку-солнышко до колена.

Покрутилась во всем этом перед зеркалом. Мда, выгляжу лет на пятнадцать в лучшем случае. Лучше переодеться? Я посмотрела на время и махнула рукой. Переживут мой внешний вид окружающие. Впихнула ноги в кеды, подхватила сумку и выпорхнула в подъезд.

На улице погода стояла чудесная. Солнце светило, птички пели..., мужчины буднично оглядывались. Извращенцы. Я порылась в сумке, нашла солнечные очки, которые часто спасали меня от изучающих взглядов, и нацепила их на нос. Тут же стало легче.

В весьма приподнятом настроении я дошла до центра чуть раньше назначенного времени, поэтому еще и успела поизучать витрины близстоящих магазинов. Эх, жаль, что мне здесь ничего не светит купить. На зарплату кассира в магазине особо не разгуляешься. Но посмотреть-то никто не запрещает...

Без пяти минут десять я подошла к стеклянному офисному зданию, которое в городе прозвали «громоотводом», как как каждую грозу в шпиль здания лупили молнии. Не знаю, из чего у них там действительно громоотвод сделан, но молниям он очень нравился.

– Девочка, ты куда? – Опешил охранник, сидевший за стеклом, когда я остановилась перед турникетом.

– Мне назначено. – Чуть приподняла очки и очаровательно улыбнулась. – Где я могу найти «Нотариальную контору Баранова»?

Молодой амбал покраснел и выдавил из себя.

– Второй этаж, налево, там увидите.

– Спасибо. – Я еще раз улыбнулась и турникет загорелся зеленым светом. Сколько себя помню, вежливость и улыбка всегда работали.

Я поднялась на второй этаж и повернула налево. Почти сразу уперлась в дверь с большой табличкой, утверждающей, что граждане Барановы здесь наличествуют в весьма ограниченных количествах. За дверью меня уже ждал вчерашний кудрявый паренек, который при виде меня облегченно выдохнул и на всякий случай попятился.

– Здравствуйте, – поздоровался он, когда уже оказался вне зоны моей досягаемости. – Идемте, мой дядя, Анатолий Викторович, ждет вас.

Мы прошли в просторный кабинет, где нас действительно ждал... лысый упитанный дядечка весьма преклонного возраста.

– Здравствуйте, – я осторожно поздоровалась.

Лысый дядечка несколько удивленно оторвался от бумаг, взглянул на меня, а затем расплылся в абсолютно счастливой улыбке. Через пару секунд выражение его лица вновь поменялось и стало крайне озабоченным. Во взгляде промелькнула небольшая... скорбь?

– Ах, да... – Вдруг засуетился он и подскочил на ноги. Кинулся к высокому шкафу, что-то бормоча, но вдруг остановился и повернулся ко мне. – Горина Марина Генриховна? – Вопросил он. Я кивнула и покосилась на парня, стоящего за моей спиной. – Присаживайтесь. – Распорядился хозяин кабинета и Александр указал мне на кресло у стола. Я аккуратно уселась, глядя, как Анатолий Викторович копается в папках с бумагами. Наконец, выудив четыре из них, он прошел обратно к столу. – Ваш паспорт, пожалуйста. – Потребовал он, протянув руку. Я на пару секунд закопалась в сумку, нашла документ и положила на

протянутую ладонь. Надеюсь, что никакой кредит тут на меня не оформят... – И так, Марина Генриховна. Мы очень долго вас искали. К сожалению, мы слишком поздно поняли, что вы можете носить не свою девичью фамилию.

– Горина – моя девичья фамилия. – Не согласилась я. – Просто она и мамина девичья...

Гражданин нотариус поморщился, но кивнул и все же продолжил разговор.

– Марина Генриховна, мы искали вас в связи с завещанием вашей бабушки.

– Бабушки? – Не поверила я. – Какой бабушки?

– Вашей родной бабушки со стороны отца. Вам оставлено наследство, которым во время ваших поисков, занимались доверенные люди. – Ошарашил меня этот дядечка-нотариус.

Я, как дура, сидела и хлопала глазами. Ну не бывает так в реальной жизни. Не бывает.

Глава 2

– Но я не слышала никогда ни о какой родной бабушке со стороны отца. – Пролепетала я потерянно. – Я, собственно, и об отце-то ничего толком не знаю.

– Я понимаю. – Доброжелательно кивнул мой собеседник. – Но и вы поймите, ваша бабушка узнала о вашем существовании совсем недавно. Ее сын, ваш отец, умер давным-давно. Еще до вашего рождения. С вашей матерью они расписаны не были, и никто даже не знал, что у них были отношения. Кроме одного человека. Друга вашего отца, которого больше двадцати лет не было в стране. Но..., год назад он вернулся и, встретившись с вашей бабушкой, Изольдой Петровной Кауф, поинтересовался, почему она не разыскала своего внука. Если честно, то ваша бабушка к тому времени находилась в продолжительном трауре после смертей сына и мужа, и была шокирована таким известием, так как более родственников у нее не осталось. Она наняла частного детектива, но ваша мама

давно переехала из нашего города. Вы родились в соседней области, и вас записали на другую фамилию. К сожалению, ваша бабушка умерла почти полгода назад. Возраст взял свое, но она очень просила найти вас. Мы, поняв, что никогда не найдем вас по фамилии (вы могли давно быть замужем), решили искать по отчеству. Жаль, что раньше не додумались. В итоге, нам невероятно повезло. Наш детектив нашел вас здесь, в этом городе. Мы проверили все данные, заказали экспертизу ДНК, сняв с вашей униформы волос. Вы – действительно являетесь дочерью Генриха Кауфа. – Анатолий Викторович протер лысину платочком и взглядом рентген-аппарата прошелся по мне взглядом. – Хотя, экспертиза была лишь формальностью. Внешне вы очень похожи на свою бабушку.

Я кивнула и вдруг почувствовала, что у меня голова кружится от таких новостей. И кислорода вдруг стало не хватать.

– Выпейте. – Александр, все еще стоящий рядом, поставил на стол стакан воды, который я залпом выпила.

– Спасибо. – Сознание тут же прояснилось. – Господи! Он умер, а мама все время думала, что бросил... – Пришла мне в голову страшная мысль. Я закрыла рот ладонью, стараясь не разреветься непонятно от чего.

Нотариус понятливо кивнул.

– У вашего отца... было слабое сердце. – Только и сказал он.

Я кивнула. Да, так тоже бывает. Жизнь – она такая сложная и непредсказуемая, что иногда диву даешься ее вывертам.

Глубоко вздохнув, загнала слезы подальше. Потом наревусь. Тихо. В подушку, чтобы подругу и Митьку не пугать...

– Так. Вы меня нашли, рассказали историю про бабушку и отца. И что теперь мне делать? – Голова никак не хотела соображать. Я вообще сейчас очень странно себя чувствовала.

– Видите ли, Марина Генриховна, как я уже говорил, ваша бабушка оставила вам кое-какое наследство. – Нотариус взял в руки одну из папок и раскрыл ее. Там лежали какие-то листочки, исписанные мелким почерком. – Понимаете, ваша бабушка была известным в стране экспертом по антиквариату. Она находила изумительные работы в таких местах... На глаз могла определить век создания изделия... В общем, об этом вы потом можете прочесть в ее биографии. Свою квартиру в сто семь квадратов в центре города она оставила под музей и передала его городу. Там находится множество уникальных картин, предметов мебели... Даже два стула пятнадцатого века... Хмм... – Дядечка смутился, поняв, что свернул куда-то не туда. – Так вот, то, что Изольда Петровна посчитала достоянием страны отошло музею. Так же несколько работ были подарены в различные культурные фонды. Однако, вы все же являетесь единственной прямой наследницей госпожи Кауф. Вам она отписала свой дом за городом, который считала, скорее, дачей. Обслуга дома оплачена еще на шесть лет. – Анатолий Викторович отложил первую папку и открыл вторую. – Так же в вашем распоряжении останутся два автомобиля известных марок. Вы с материалами тоже ознакомитесь чуть позже. – Он взялся за третью папку. – Еще ваша бабушка оставила вам свои фамильные украшения. Некоторые из них хранятся в загородном доме, остальные в ячейках различных банков. Код от сейфов и ключи от ячеек я вам предоставляю. – Третья папка была так же отложена.

Видимо, я сидела с настолько стеклянным взглядом, что не отходящий от меня Александр поинтересовался.

– Марина Генриховна, вам нехорошо?

Я подняла глаза на кудрявого парня и честно призналась.

– Я пока в шоке. Но это же когда-нибудь проходит? Наверное... – Не совсем адекватно оценила я свое состояние. В голове нехорошо звенело.

– Вы сможете продолжить наш разговор? – Хозяин кабинета с тревогой смотрел на меня. Я кивнула. Таблеточки от стресса я до этого дня не употребляла, но сейчас почему-то захотелось. – Итак, – Анатолий Викторович придвинул к себе последнюю папочку. – Изольда Петровна владела весьма внушительным состоянием, которое в последние годы активно тратила на благотворительность. Но, вы же понимаете, что у эксперта такого уровня всегда была работа и стабильный приток финансов. Многие музеи выставляют картины и предметы искусства, которыми владела ваша бабушка... Почти все права на эти предметы

отданы вам. Это значит, что все денежные отчисления с их показов начисляются на ваш счет.

- Мой счет? - Звон в голове никак не утихал.

- Да, ваш счет. Так же вам оставлена весьма внушительная сумма денег на содержание дома, штата прислуги и личных покупок. Так как Изольда Петровна не была уверена, что вы получили сопутствующее финансовое образование, то вам пожизненно будет выплачиваться ежемесячная сумма, с основного счета на быт и ваши личные расходы. Так же за вами и вашими детьми будет навсегда закреплены некоторые произведения искусства, которые...

- Подождите. - Я вскинула руку и принялась глубоко дышать. Меня резко затошнило. - Где у вас тут уборная?

- Саш, проводи клиентку. - Распорядился лысый дядечка и вновь промокнул высокий лоб платочком.

Мистер-«кудряшка» аккуратно подхватил меня под локоток и поднял со стула, после чего, действительно, повел меня в туалет, который находился в двух дверях по коридору от этого кабинета.

- Спасибо. - Выдохнула я и закрыла перед его носом дверь. - Господи, господи, господи... - В панике начала причитать я. - Что же теперь делать?

Я, плюнув на макияж, умылась холодной водой. Хорошо, что косметика у меня дешевая. Все смылось после трех минут водных процедур. Но блузку я водой заляпала. Да черт с ней, с блузкой. Что мне с этим наследством делать-то? Штат прислуги...

Меня снова затошнило. Нормально ж жила столько лет, работала в магазине. Что начинается-то такое? Ужас! Кошмар!

Я уже потянулась к карману, как вспомнила, что оставила сумку в кабинете этого нотариуса. Блин, даже Динке не позвонить. Она бы что-нибудь посоветовала. Интересно, а можно от этого наследства отказаться?

Как ни странно, эта мысль меня воодушевила. Выбираться из своей привычной раковины очень не хотелось.

Я быстро вытерла лицо бумажными полотенцами и вышла из туалета уже вполне пришедшая в себя. Александр ждал меня у двери.

– Как вы себя чувствуете? – Обеспокоенно спросил он, рассмотрев меня.

– Сносно. – Отмахнулась я и потопала к кабинету его дяди.

– Вы вернулись. – Чуть привстал он с места. – Мы можем продолжить процедуру?

Я радостно улыбнулась.

– Можем. Только у меня к вам один вопрос. – Я уселась на стул, где сидела ранее, и немного расслабилась. – Могу ли я отказаться от этого наследства?

Позади меня что-то упало. Я оглянулась и увидела, что это Александр разбил чашку с кофе, которую, видимо, нес в мою сторону. Его дядя тяжело опустился на стул и вперил в меня острый взгляд. Я даже поежилась.

– Хмм, – после недолгого прожигания меня взглядом отмер нотариус. – Марина Генриховна, я понимаю, что вы не знаете... И даже предположить не можете, частью чего оказались. Вы – единственная наследница всемирно известного специалиста по антиквариату, уникальным полотнам и предметам изящного искусства Изольды Кауф. Вы хоть понимаете, что случится, если ее коллекции достанутся..., да кому угодно достанутся, кроме законного наследника? – Я честно помотала головой. – Ясно. – Расстроился дядечка. – Понимаете, Изольда Петровна была моим другом. Она была достоянием страны. Она много раз отстаивала наследие нашей истории, выискивая по крупицам..., по царапинкам... Доказывая подлинность... – Его голос сорвался. – У вас нет такого морального права – отказаться от этого наследства. Я обещал Изольде, что ее наследие окажется лишь в руках носителя ее крови...

– Хорошо. – Сдалась я, с сожалением понимая, что мне придется ввязаться вот в это вот все. – Давайте вы мне уже дорасскажете, что там еще досталось, и я домой пойду. У меня завтра смена утренняя в магазине...

Мне снова пришлось обернуться на шум. Кажется, племянник нотариуса решил расколошматить всю посуду, имеющуюся в кабинете. Вот и кувшин с водой уронил.

– Марина Генриховна. – Анатолий Викторович потерял лысину теперь уже без платочка. Кажется, я тут всех достала уже. – Вы более не можете выйти на работу в простой сетевой магазин простым кассиром. Это будет скандал в определенных кругах, если кто-то узнает, что наследница...

– А как же мне жить? – Не поняла я.

Мне показалось, что меня сейчас стукнут. Но дядечка был профессионалом и сдержался.

– Марина Генриховна, на ваше содержание будут выделяться приличные деньги. Вам не нужно больше работать. Совсем. Никогда. – Терпеливо сообщил мне господин Баранов. – Также Изольда Петровна предоставила список тех уникальных изделий, которые ни в коем случае нельзя продавать. Там всего около четырехсот наименований. Остальным вы вправе распоряжаться так, как пожелаете.

– Это все? – С надеждой спросила я, надеясь укрыться от этого жестокого мира в Динкиной квартирке.

– Нет. Вам нужно будет сейчас подписать несколько документов. Я вам выдам ключи от банковских ячеек, где лежат особо ценные фамильные драгоценности, пароли от сейфов, ключи от дома и автомобилей. Так же вам нужно будет сменить прописку, завтра я этим займусь сам. Паспорт ваш верну через пару дней. Так же вам сегодня предстоит съездить и посмотреть дом, чтобы убедиться, что он существует и представить вас вашим людям. – Добил меня дядечка.

Странно, но я равнодушно кивнула. Такое ощущение, что чувства притупились и эмоции слегка отошли на второй план. Или я устала так нервничать? Все может быть... Если надо что-то подписать, да пожалуйста. Только отстаньте от меня. Съездить? Да без проблем. Уверена, что проблемы начнутся куда позже. Уж лучше бы этот Баранов-младший маньяком оказался. Жизнь у меня в любом случае сегодня свернула куда-то не туда.

Бумаг пришлось подписывать много. Очень много, на мой взгляд. Ну почему я ни разу не финансист, как Янка? Я половины слов в этих бумагах не понимала. Зато фамилии некоторых художников заставляли испытывать трепет.

– Это картины, которые находятся в доме? – Поинтересовалась я.

– Эти картины находятся в запасниках различных музеев, но по факту принадлежат они вам. Некоторые да, находятся в вашем доме, как личная коллекция госпожи Кауф. – Ответил мне нотариус, подсовывая все новые бумаги.

Я кивнула. И, естественно, все подписала. А куда я денусь?

Когда со всей этой бюрократией было покончено, Анатолий Викторович распорядился:

– Саш, отвези Марину Генриховну, покажи ей дом и познакомь с службой.

Я поднялась и на ватных ногах последовала за «кудряшкой». Потом опомнилась и вернулась за сумкой, которую вновь оставила в кабинете. Динке в машине поз... Нет, лучше напишу. Вдруг этот барашек-Баранов будет подслушивать, как я его с дядей называю... Или лучше не отрывать подругу от похода в зоопарк? Уверена, там компания и эмоции куда приятнее. Львы, крокодилы, змеи... и сахарная вата под счастливые визги Митьки. Лучше бы я с ними пошла, ей-богу.

К сожалению, пришлось идти за Александром и садиться в его зеленую дорогую машину. Парень активно молчал, пока выруливал с парковки. А я... Я даже не знала, в какую сторону меня повезут. Вот что мне стоило посмотреть в документах адрес этого дома? Город я еще студенткой весь ногами исходила. Да и в пригороде бывала.

– Где именно находится дом моей бабушки? – Осторожно спросила я, боясь показаться душой.

Как ни странно, Александр на меня даже не взглянул. Вздохнул только так, как будто это я родную бабушку лопатой в могилу свела.

– Элитный поселок «Золотой». Вы знаете, где это? – Самообладание его не покинуло ни на секунду. Не человек, а робот какой-то.

Я сникла.

– Знаю. – Буркнула. – Там дворцы всей городской элиты стоят.

Расстроилась я не зря. В данном пригородном поселке, граничащим с заповедным лесом, проживали сильные мира города нашего. Все владельцы заводов, газет, пароходов мечтали получить там землю по застройку, чтобы построить свой дворец с башенками мультяшной принцессы. Чаще эти граждане проживали там небольшими семьями, имели одного отпрыска и свысока смотрели на нас, простых смертных. Но самым поразительным было не это. За этим поселком, по другому краю заповедника располагалась нормальная человеческая деревня с козами, курами и прочей живностью. Занесло нас с Динкой как-то туда, вот и посмотрели мы... на две стороны одной медали.

До поселка от центра города было достаточно близко. Я даже сильно задуматься не успела, как мы остановились у поста охраны. Александр опустил стекла машины со своей и с моей стороны.

– Кто? – В салон заглянул охранник.

– Александр Баранов. Доставляю внучку госпожи Кауф домой. – Спокойно ответил кудряшка.

Охранник тут же доброжелательно улыбнулся мне.

– Госпожа Кауф, советую вам сделать личный пропуск, чтобы в будущем не возникло проблем с пересечением границы поселка. – Почтительно заявил он мне.

У меня челюсть отвисла.

– Документы моей клиентки будут готовы через два дня. До этого времени очень прошу вас пропускать ее беспрепятственно. – Племянник нотариуса вел себя сейчас, как Пушкин на императорском приеме.

Но больше всего меня покорило обращение: госпожа. У нас в стране давно нет никаких господ. А у этих все через одно место. Хотя, наверное, так принято? Или нет?

Машина вновь плавно покатила по поселку. Ровный асфальт, ухоженные тротуары и дома-дворцы. Неужели людям нужно столько площади? Они же там, наверное, только ночуют... В центре поселка оказалась школа, чуть подальше детский сад. За ним небольшой парк с широкими дорожками для прогулок.

Вот у этого парка мы и свернули... в сторону леса. Проехали еще мимо десятка домов и остановились у тяжелых кованых ворот, украшенных причудливыми завитушками. По краям все это дело обрамляли такие же железные листочки. Не ворота, а произведение искусства в чистом виде. Пока я рассматривала узоры, ворота медленно распахнулись, и мы заехали на участок. Или нет? Это было больше похоже на полноценный сад со множеством деревьев. Я вертела головой во все стороны, пока не нашла взглядом тот самый дом, к которому Александр и вел машину.

У меня от его вида даже слезы на глаза навернулись. Не дом это был. И не замок. Это была добротная деревянная усадьба, украшенная резьбой в традиционном русском стиле. Тяжелое основательное дерево стен только подчеркивало почти невесомые деревянные же кружева наличников... Я с первого взгляда влюбилась в этот ДОМ. Он настолько отличался от «дворцов», наличествующих в поселке, и был настолько далек от моих ожиданий, что просто ошеломил неподготовленную психику. Даже когда машина остановилась на выделенном под нее месте, я все так же сидела и рассматривала дом, даже не делая попытки выйти.

– Изольда Петровна считала, что дом должен быть отражением души. – Услышала я слова Александра, который галантно открыл дверь машины с моей стороны.

– Значит у нее была прекрасная душа. – Я, вцепившись в ручку сумочки, все же вышла из машины и проследовала за кудряшкой по дорожке, ведущей к дому. Я рисковала шею себе свернуть, стараясь рассмотреть все вокруг.

– Этой старинной усадьбе около ста лет. Два года назад по приказу госпожи Кауф ее обновили и немного реконструировали. Под личное пространство дома

выделено два гектара земли. Так же прилегающая часть заповедника принадлежит теперь вам. – Вещал Александр, поднимаясь по низким ступенькам. Распахнув дверь, он приглашающим жестом предложил пройти мне вперед. Я и прошла. – Я оповестил обслугу дома, что мы приедем. Здесь работает всего четыре человека. Изольда Петровна не любила большие скопления людей и персонал подбирала лично и... очень давно.

После небольшого коридора, мы оказались в холле, залитом солнечным светом. Здесь в ряд выстроились четыре человека. Три мужчины и одна женщина.

– Здравствуйте. – Поздоровалась я, остановившись.

В ответ мне раздался нестройный хор голосов.

– Марина Генриховна, знакомьтесь. – Александр указал на ближайшего ко мне мужчину. – Это домоправитель – Вениамин Львович. – Невысокий мужчина лет пятидесяти настороженно сверкнул глазами. – Это ваш водитель и охранник – Глеб Степанович. – Другой мужчина, метра под два ростом и с телосложением медведя, сухо кивнул. – Ваш садовник – Гавриил Даниилович. – Худой паренек не старше тридцати лет окинул меня внимательным взглядом. – И, наконец, Анастасия Семеновна, ваш повар. – Пухленькая женщина предпенсионного возраста с нескрываемым опасением смотрела на меня. – А это Марина Генриховна, внучка Изольды Петровны. – Наконец, закончил представление «кудряшка». – Я оставляю вас здесь. Если вам что-либо понадобится – звоните.

Александр смылся настолько быстро, что я даже пискнуть не успела. Стояла просто перед четырьмя людьми, которые, оказывается, на меня теперь работают, и не знала, как себя вести. Они же в ответ на меня смотрели, как на белку, болеющую бешенством. А ну как свихнусь и покусаю...

Господи, ну почему я так мало книг в детстве про всяких там золушек читала? Больше картинки рассматривала... Сейчас бы хоть понимала, что мне делать и куда двигаться. Если честно, то очень хотелось сбежать без особого желания оставить кеды на ступеньке лестницы. А куда я сбегу? Меня без документов даже из поселка никто не выпустит теперь. Хотя..., у меня ж теперь водитель есть.

Я собралась с духом и доброжелательно улыбнулась, надеясь, что меня не сильно перекосило.

Глава 3

– Извините, а кто-нибудь сможет показать мне дом? – Чуть нервозно спросила я.

Стоящие передо мной люди переглянулись. Женщина вышла вперед и тяжело вздохнула.

– Марина Генриховна, я провожу вас. – Она вновь с опаской посмотрела на меня.

Неужели я такая страшная? Поежившись, я кивнула. Анастасия Семеновна еще раз вздохнула и, повернувшись, отправилась вглубь дома. Я последовала за ней.

– Вот, здесь у нас столовая. – Она привела меня в просторную комнату, отделанную деревом. Посреди нее стоял длинный деревянный стол и стулья по краям. – Изольда Петровна в последние годы жила одна, и столовая практически всегда пустовала.

Я кивала и... рассматривала резьбу по краю стола. И притолока тоже была украшена такой же резьбой. И это было так красиво, что я глаз оторвать не могла.

– А кто делал резьбу? – Спросила я, проведя по граням пальцами.

– Ой, это плотник наш, деревенский. Правда, это у него, скорее, хобби. Он и кузнечит еще, ворота на въезде тоже он делал. И рамки для картин хозяйка ему заказывала. Говорила, что руки у нее золотые. – Анастасия Семеновна слегка осеклась и опустила глаза к полу. – Простите. Заболталась я что-то. Вот здесь у нас кухня.

Из столовой мы вышли сразу же на уютную кухню. Везде все было чисто и аккуратно.

– Замечательно. – Улыбнулась я. – У вас здесь просто замечательно.

Анастасия Семеновна замерла и посмотрела на меня со странным выражением лица.

– Так... вы не будете меня увольнять? – Удивилась она.

У меня лицо вытянулось. Зачем мне увольнять человека, работа которого уже оплачена на несколько лет вперед?

– Н-нет. – Покачала я головой. – Зачем мне вас увольнять? Уверена, что готовите вы лучше, чем я. – Женщина вдруг прижала руку ко рту, громко всхлипнула и тяжело осела на стоящий около стола стул. – Вам плохо? – Перепугалась я.

Анастасия Семеновна подняла на меня глаза полные надежды.

– Что вы, хозяйшка. Мне хорошо. Я же... Мне Изольда Петровна крупную сумму ссудила на операцию мужа. Его инсульт разбил, шансов почти не было. А она взяла и помогла. Мы с Гаврюшкой, сыном, отрабатываем ее помощь, как можем. И... Когда хозяйки не стало, Баранов этот, поверенный ее, пришел и сказал, что когда найдется наследник, то нас скорее всего попросят освободить усадьбу. А долг отдать придется. Сразу. Весь. – Она снова всхлипнула.

У меня глаза округлились еще сильнее. Баранов, значит? Так и думала, что подвох какой-то есть. Поверенный... Хмм...

– Никаких долгов отдавать не нужно. Я оставляю весь штат людей, нанятых моей бабушкой. – Решила я, надеясь, что они все лояльно отнесутся к моему решению.

– Ох, Марина Генриховна, вы достойное продолжение Изольды Петровны. – Только и сказала она.

Я пожала плечами. Я не знала бабушку. Теперь же понимала, что очень хотела бы знать, какой она была. Вписалась бы ли я в ее жизнь? В ту семью, где я выросла, вписывалась я плохо.

Анастасия Семеновна показала мне еще кабинет, санузел на первом этаже и комнату для гостей.

– А вы где живете? – Спросила я у женщины, когда она указала мне на лестницу, ведущую на второй этаж.

– Изольда Петровна пару лет назад приказала построить три домика для персонала. Они за яблонями в саду. Дома небольшие, но уютные. Мой муж здесь за дорожками ухаживает. Но неофициально. Ему нельзя работать...

– Понимаю. – Кивнула и принялась подниматься по ступенькам.

Хозяйская спальня поразила меня. Не масштабами, нет. Усадьба не была сильно раздута. Просто вид из нее открывался... поразительный. На заповедник. Так же был виден край небольшой деревушки. Красиво. Нарисовать бы это все.

– Вот, у Изольды Петровны здесь сейф стоит. – Рассказывала мне Анастасия Семеновна. – Белье чистейшее, сегодня сменили. Львович за домом зорко следит. Здесь еще четыре спальни, на втором-то этаже. А в саду еще банька имеется.

– Банька – это хорошо. – Кивнула я и полезла в сумку за бумажкой, где был код для сейфа указан.

Пока возилась, Анастасия Семеновна тактично вышла из спальни, оставив меня одну. Я аккуратно ввела код, и небольшая дверца с тихим щелчком открылась. Я заглянула внутрь. Там лежала куча бумаг. Какие-то плоские шкатулки и... конверт с подписью: «Моему внуку».

Я осторожно взяла конверт и, не проверяя, что там за бумаги остались, закрыла сейф. Когда поспокойнее станет, потом все это и изучу. Сев на кровать, открыла конверт и вытащила белый лист, исписанный каллиграфическим почерком.

«Дорогой мой внук (или внучка), я уверена, что ты получишь мое послание. Если бы я знала о твоём существовании, то нашла бы тебя куда раньше. Как бы я хотела с тобой познакомиться... Но получилось так, как получилось.

Я прекрасно понимаю, что у тебя своя жизнь, семья, заботы, но я уверена, что ты хороший человек. У Гены не мог родиться другой ребенок. Моя просьба к тебе лишь о том: не бросай тех людей, что доверились мне. И приглядишься к тем, кто хотел бы воспользоваться твоей добротой.

Возможно, у тебя нет любви к искусству, нет тяги к знаниям, нет желания изменить свою жизнь. Но, ты все равно являешься моим потомком. Уверена, я бы полюбила тебя, если бы знала. Увы, я больна и понимаю, что долго мне не прожить. Поэтому позволь мне дать тебе то, что я с собой не заберу: финансовое благополучие.

Также я очень прошу позаботиться о тех произведениях искусства, что будут прописаны мною в завещании. Это важно. Не продавай их ни при каких обстоятельствах. Это должно остаться в семье. Со временем ты поймешь, почему.

Я рада знать, что ты у меня есть. С безграничной любовью, твоя бабушка Изольда».

Я отложила письмо и глубоко вздохнула. Что ж, мне тоже жаль, что я ее не знала. Мне очень не хватало такого человека в жизни. А теперь не будет хватать вдвойне, потому что я знаю, что все могло быть по-другому. В душе поселилась печаль. Навсегда, кажется. Значит стоит научиться жить с ней.

Я спрятала письмо в сумку и вышла из комнаты. Анастасия Семеновна ждала меня у лестницы.

– А кто мне сможет показать сад? – Поинтересовалась я.

– Так Гаврюша и сможет. Мой сын же специально выучился с садом управляться, чтобы и мне помогать с работой, и от отца недалеко быть. – Женщина поспешила вниз по ступенькам и, спустившись, возопила. – Гаврюша! – Я чуть не присела от такого громогласного вопля.

Гавриил появился со стороны столовой.

– Здесь я. – И осекся, увидев меня.

– Сынок, покажи-ка новой хозяйшке сад. – Попросила она.

Я вновь была смирена непередаваемым взглядом, и парень без энтузиазма согласился.

– Идемте.

Сад был роскошным. В яблонях действительно проглядывали три одноэтажных домика. За вишнями виднелся небольшой пруд с мосточком, а под широким кедром раскинулась удобная беседка. Гавриил сосредоточенно рассказывал о подкормках, газоне и рыбках в прудике. Я кивала, не понимая в этом ровным счетом ничего. Для меня было важным, что здесь чисто, уютно и красиво.

Когда мы вновь подошли к дому, на крыльце нас встретил Вениамин Львович и пригласил на обед. К моему удивлению, в столовую проводили только меня. За столом так же было накрыто на одну персону.

– А где вы обычно обедаете? – Спросила я смущенного домоправителя.

– На кухне. Нам Семеновна обычно там накрывает. Изольда Петровна любила одиночество и ей нравилось трапезничать в этой столовой. – Пояснил он.

Я кивнула и дождалась, когда он удалится. Если честно, то обедать одной мне было неуютно. Совсем. Даже не смотря на действительно вкусную еду. А еще в голову лезли всякие нехорошие мысли. Поэтому, закончив с едой, я поднялась и отправилась на кухню, откуда слышались тихие голоса.

Все обитатели усадьбы и правда нашлись на кухне. Они тихо переговаривались о чем-то, но стоило мне войти, замолчали.

– Скажите пожалуйста, а кто из Барановых являлся поверенным моей бабушки? – Вопросила я, когда все обратили на меня внимание.

– Анатолий Викторович сам себя назначил на эту должность. – Ответил домоправитель.

Я кивнула. Как ни странно, но Александра сложно было подозревать в каких-то махинациях. Больно уж... прямолинейно он выглядел. А вот его дядюшка... Нет, одной мне в этом никогда не разобраться. Нужен свой в доску человек, которому я смогу доверять в такой ситуации на сто процентов. А таких... аж две души в моей жизни. Динка (тут без разговоров, ибо хлебнули мы в жизни много, и она ни разу не предала) и Янка (не смотря на отсутствие общих интересов и то, что она считала меня «дурной» непутевой сестрой, СЕМЬЯ для нее значила многое). На этих двух девиц я и решила полагаться в случае непредвиденных обстоятельств. А чтобы обстоятельства стали предвиденными, то действовать нужно было сейчас. Для начала стоило завербовать Динку.

– Глеб Степанович, вы можете отвезти меня в город? – Мужчина поднялся из-за стола. Слава богу, что отобедать он успел, а то получилось бы совсем неловко.

Меня проводили в гараж, где стояли две машины. Глеб Степанович остановился около одной из них.

– Это что? – Нахмурилась я, глядя на черный полированный бок машины, на которой мне предстояло ехать.

– Майбах. – Коротко ответил мужчина и открыл передо мной дверь машины.

Мне это мало о чем сказало. Выглядела машина жутко дорого. Я забралась на заднее сиденье, водитель захлопнул дверь с той стороны и уселся за руль. Я же выудила из сумки телефон и закопалась в интернет. Через минуту едва за сердце не схватилась, узрев стоимость того, на чем сейчас сижу пятой точкой. Это кому приспичило столько денег за машину отдавать?

– Глеб Степанович, а вы знаете, где находится могила моей бабушки? – Спросила я, заставив водителя отвлечься от дороги.

– Знаю. – Мрачный мужчина чуть улыбнулся. – Анастасия Семеновна каждую неделю ездит, прибирается там. Цветы оставляет.

– А мы сможем туда заехать? – Осторожно поинтересовалась я.

У такого сурового мужчины было страшно что-то просить.

– Конечно. – Кивнул он. – Вы же хозяйка.

На городском кладбище мы оказались меньше, чем через полчаса. Глеб Степанович довел меня до мраморного памятника и отошел в сторону, чтобы не мешать.

«Кауф Изольда Петровна» – значилось на черной плите. Рядом стоял такой же памятник, где значился некий «Кауф Рудольф Генрихович». Наверное, мой дедушка. С другой стороны была еще одна могила. «Кауф Генрих Рудольфович». Мой биологический отец покоился здесь. Кажется, система Рудольф-Генрих дала на мне сбой. Да и не Кауф я... Если честно, то пока во всей этой истории я чувствую себя аферисткой какой-то. Плебейкой, неспособной занять свое место.

Побыв на кладбище около часа, я решила, что хватит уже рефлексировать и попросила Глеба Степановича отвезти меня к Динке. Нам с ней предстоял тяжелый разговор. На работу за трудовой книжкой я решила не ходить. Позвонила по пути домой заведующей магазином и призналась в своих коварных планах покинуть сей теплый коллектив. Заведующая не обрадовалась, но и отрабатывать две недели не заставила. Так же я выцыганила у моего водителя номер его телефона на всякий пожарный.

– Глеб Степанович, а вы можете завтра приехать за мной где-нибудь в обед? Я сегодня вещи собираю, и мы завтра перевезем их. – Попросила я, когда машина остановилась у подъезда.

– Конечно. – Кивнул немногословный мужчина и помог мне выйти из машины.

– Вы куда? – Опешила я, когда он пошел со мной в сторону двери.

– Я должен вас охранять. – Напомнил он мне и действительно проводил до двери квартиры. Еще и подождал, когда я зайду за дверь и закрою ту изнутри. Кажется, в телохранители мне достался параноик. Кому я нужна в этом подъезде? От маньяков у меня шокер и балончик газовый в сумке.

Я разулась, сбросила сумку на комодик и отправилась на кухню. Увидев Динку, я замерла на пороге. А все, потому что перед подружкой стояла бутылка вина, в одиноком бокале было налито оно же, а сама подружка меня даже не заметила, смотря на медведей, нарисованных на стене. И все бы ничего, но Динка не

употребляет. Вообще. Аллергия на алкоголь и прочие неприятности.

- Что случилось? - Мягко спросила я.

Пока мыла руки в раковине, все ждала ответа. А его все не было. Подруга так же смотрела на стену, даже не пытаюсь притронуться к бокалу. Вздохнув, я отправилась проверить дома ли Митька. Ребенок спокойно сидел в их комнате и смотрел мультики по телевизору. Я вернулась обратно на кухню и села за стол.

- Дин, если ты расскажешь, то мы со всем разберемся. Поверь мне, не бывает нерешаемых проблем. Наверное. - Я подумала о своей ситуации. - Вы же вроде бы в зоопарке сегодня были. Тебя так кто-то покусал? Паук радиоактивный?

Как ни странно, но подруга хмыкнула, услышав мои предположения.

- Лучше б меня покусали. - Она рвано выдохнула. - Отец продал эту квартиру. У нас сутки, чтобы съехать. Он думает, что я буду жить с ними, и у него получится... из меня человека сделать. А я прекрасно понимаю, что он детство Митьке только испоганит... - Она вытерла побежавшие внезапно слезы. - Ничего. Мы сначала комнатку где-нибудь снимем, а пока в хостеле ночевать будем. Справимся.

- П-подожди! - Я выставила ладонь вперед. - Почему твой отец решил именно сейчас продать квартиру?

Дина отмахнулась.

- Помнишь, какой скандал был, когда я забеременела, а замуж не вышла? - Спросила она.

- Там у тебя все как-то мутно было... - Призналась я. - Ты особо ничего не рассказывала, и я старалась не лезть.

- Ты же помнишь, что квартира эта дедова? - Спросила она. Я кивнула. - Так вот, отец меня сюда практически изгнал из дома, узнав, кто отец моего ребенка.

- И кто? - С замиранием спросила я.

– Славик Кожевин. – Тихо ответила она.

– Что-о?!? – Я даже на ноги вскочила. – Как?!?

– Как будто ты не знаешь, как дети делаются. – Хмыкнула подруга.

Я только головой покачала. Славик – мой одногруппник. Лодырь, творческая личность и разгильдяй в квадрате. Непонятно, как он курс закончил... А буквально год назад я вдруг услышала, что он получил премию за какую-то фотографию, наполовину нарисованную, наполовину отснятую. Он сделал себе имя. И сейчас Кожевин за каждую свою работу получает приличные гонорары. И я точно знаю, что Динка знает о нем все, потому что я с ней обсуждала одногруппника...

– Знаешь, что самое смешное? – Она положила руки на стол и улеглась на них подбородком.

– Нет. – Я на всякий случай отставила бокал вина от нее подальше.

– Он предлагал мне выйти за него замуж, а я отказалась. Сама. Представляешь? Решила, что еще есть время подумать и решить, нужен ли он мне. – Она горько рассмеялась.

Глава 4

Я нахмурилась.

– Дин, а он о Митьке знает? – Осторожно спросила я.

– Откуда? Мы с ним расстались до того, как я узнала о беременности. Он в столицу подался, а я с родителями поскандалила и отказалась прерывать беременность, за что была выселена из дома. И сейчас, если я к нему припрусь с ребенком, Славик меня пошлет куда подальше. И прав будет. Головой нужно было раньше думать. – Она покосилась на бутылку с вином. – И тем более, у отца

на работе проблемы. Вот, продав квартиру деда он и хочет себе помочь. Как будто у меня на работе проблем нет. – Поморщилась она и выдохнула, пододвинув к себе бокал обратно. – Сегодня мне позвонили и заявили, что якобы это я просроченный товар на полки подкидываю. В общем..., меня еще и уволили. Что за день-то такой, а? Работу я найду, конечно. И Митьку прокормлю. У меня даже запас кой-какой есть...

– Дин, а ты не хочешь спросить, как у меня день прошел? – Спросила я, не зная, как ей сообщить обо всем случившемся.

Подруга удивленно посмотрела на меня, шмыгнула носом и сделала попытку улыбнуться.

– Прости. Настолько закопалась в свои проблемы... Хотя, тебе же тоже придется переехать. – Пробормотала она.

Я кивнула.

– Да, переезжать нам придется вместе. Оказывается, что у меня была бабушка, которая оставила мне в наследство дом. И завтра мы туда переезжаем все вместе. Нужно только Глебу Степановичу сообщить, чтобы машину побольше взял. – Выпалила я.

Дина чуть заторможено моргнула.

– Это в каком смысле... Какой дом? Где?

– В ближайшем пригороде. Там места много, можно тебе под мастерскую отдельное помещение выделить. Я, наверное, в своей спальне рисовать буду. – Поделилась я с ней мыслями.

– А на какие шиши мы в пригороде жить будем? Это ж до работы столько добираться...

– Дин, тут такое дело... В общем, нам будет на что жить даже если мы совсем без работы останемся. Мне в этом доме очень будет нужна твоя помощь, как специалиста по искусству. – Радостно сообщила я и принялась за подробный

рассказ.

– Надеюсь, что наше барахло все влезет. – Мы стояли у подъезда и наблюдали, как Глеб Степанович закидывает наши сумки в багажник какого-то микроавтобуса. Водитель еще и наворчал на нас за то, что мы вынесли все вещи из квартиры сами. Оказывается, благородные леди ждут, когда двухметровый мужик стаскает все сам.

– Если что, там еще салон не заполнен. – Поделилась я соображениями.

Самих вещей у нас было не много. По паре-тройке сумок. А вот рабочий материал навроде мольберта, холстов, красок и здорового куска глины и гипса..., этого было хоть отбавляй. Ну и Митькины игрушки еще место заняли прилично.

– Янке когда позвонишь? – Динка смотрела, как Глеб Степанович осторожно расставляет рамки холстов и закрепляет их какими-то тесемками.

– Надо бы сегодня. – Вздохнула я.

– Чего ты ее так боишься? Она ж вроде бы нормальная. – Не отступилась подруга.

– Она нормальная, а я нет. – Пояснила я. – Нам друг с другом тяжело общаться. Но мне больше не к кому обратиться в этом случае.

– Может быть, пронесет? – Понадеялась Коростелева.

– Это вряд ли. У меня интуиция так и вопит, что что-то тут не так. – Я поморщилась. – А как ты помнишь, эта зараза меня еще ни разу не подводила.

– Янка?

– Интуиция.

Митька с восторгом смотрел в окна машины, когда мы заехали в поселок.

– Мам, а там принцессы живут? – С восторгом спросил он, тыча пальцев в нелепые башенки в мини-замках.

Мы с подружкой переглянулись и прыснули со смеху.

– Там, скорее, принцы живут, а не принцессы. Да и то... престарелые. – Со всей серьезностью подошла к вопросу Дина.

Я только головой покачала. Зато, когда ворота моей усадьбы открылись и мы въехали на территорию, ребенок притих. Подруга тоже. Они во все глаза разглядывали все вокруг.

– Маринка, твоя бабушка – волшебница. – Со всей убежденностью выдала Динка, увидев дом.

– Мам, а волшебницы есть на самом деле? – Тут же среагировал ребенок.

– Выходит, что есть. – Кивнула подруга.

Глеб Степанович заняться багажом нам самим не разрешил. Занес все в дом сам. А там уже Вениамин Львович подхватил все и принялся распределять по комнатам. Дина выбрала для себя с сыном просторную угловую комнату на втором этаже. Я попыталась сказать, что Митьке можно выделить отдельную жилплощадь, но меня никто даже слушать не стал.

Анастасия Семеновна накормила нас вкусным обедом. А вот потом начались ожидаемые проблемы. Начал названивать Динкин отец. Мы отправили Митьку с Гавриилом Данииловичем в сад и уселись у телефона, пропустив первые два звонка.

– Может быть, не надо брать? – Дина явно нервничала, так как была очень неконфликтной, а тут конфликт явно назревал.

– Надо. Скажи просто, что у него ничего просить не будешь. – Я пальцем придвинула к ней вновь зазвонивший телефон.

Она тяжело вздохнула, нажала на мигающий зеленый значок и включила громкую связь.

– Где тебя носит? Я уже полчаса, как с покупателями у твоей квартиры стою. Если сейчас же не объявишься – открою дверь своими ключами! – Пригрозил суровый мужской голос.

– Открывай. – Равнодушно ответила Динка. – Мы съехали из квартиры, теперь можешь делать с ней все, что захочешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/knyaz-kova_nina/dom-s-istoriey

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)